

ВСТРЕЧНЫМИ КУРСАМИ: ПОЛИТИКА СССР И США НА БАЛКАНАХ, БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ В 1939–1947 гг. Киров: Вятский государственный гуманитарный университет, 2014, 510 с.

Новый коллективный труд, подводящий промежуточный итог 25-летней научно-исследовательской деятельности вятской школы американистики, создали Т.А. Воробьева, А.В. Збоев, А.А. Калинин, А.А. Костин, И.В. Смольняк, А.В. Чучкалов, В.Т. Юнгблуд, который выступил и как ответственный редактор издания.

Хронология исследования охватывает период не только Второй мировой войны, но и два послевоенных года. Труд состоит из трех глав, в каждую из которых укладывается три года. Первый период (1939–1941 гг.) – от начала Второй мировой войны до вступления в войну СССР и США. Второй этап (1941–1944 гг.) – время наибольших военных усилий стран антигитлеровской коалиции и тесного сотрудничества между ними. Третий период (1944–1947 гг.) – приближение окончания войны, Победа и послевоенное мироустройство, раскол между союзниками.

Внутри глав материал расположен по географическому принципу. В Юго-Восточной Европе авторы выделяют Болгарию, Югославию и Грецию; на Ближнем и Среднем Востоке – Турцию, Иран и страны Арабского Востока. Эти государства, по мнению авторов, стали главными объектами геополитического соперничества СССР и США в годы Второй мировой войны и сразу после ее окончания. Такая логика изложения последовательно возвращает читателя к названным странам на каждом из трех этапов эволюции советско-американских отношений 1939–1947 гг.

Реконструируя советско-американские отношения, вятские историки не могли обойти вниманием политику Великобритании, ее влияние на взаимоотношения СССР и США. Авторы подчеркивают, что “антигитлеровская коалиция с момента ее образования и вплоть до завершения войны не была монолитным союзом” (с. 11). Трудно представить более несовместимых партнеров, чем те, кого объединила борьба с державами Оси. “Противоположность” СССР и США сразу бросается

в глаза. На одном полюсе – огромная многонациональная страна с административно-командной экономикой, сцементированная марксистско-ленинской идеологией. На другом – держава классического капитализма, олицетворявшая ценности, которым марксизм предрекал неизбежную гибель. Однако в дихотомии США – Великобритания, несмотря на их культурную и языковую идентичность, также было заложено фундаментальное противоречие. На одном полюсе мы видим мировую империю, которая уже начала клониться к закату; на другом – державу, которая готовилась занять ее место.

Авторы коллективного труда наглядно, порой даже остроумно продемонстрировали парадоксальность взаимоотношений внутри антигитлеровской коалиции. “Значительную роль в восприятии американцами Советского Союза как враждебной силы сыграла Великобритания” (с. 421). Англия была “наследственным” соперником СССР в борьбе за влияние на Балканах и в Азии со времен Российской империи. У Черчилль еще в годы гражданской войны зарекомендовал себя непримиримым врагом советской власти. Во время Второй мировой войны он тормозил открытие Второго фронта во Франции и пытался перенести его на Балканы, чтобы не пустить Красную Армию в глубь Европы. Но, парадоксальным образом, Сталину гораздо легче было договариваться с Черчиллем, чем с Рузвельтом. Во время октябрьской встречи 1944 г. в Москве британский премьер и советский лидер быстро пришли к “процентному соглашению”: Англия получила “свободу рук” в Греции в обмен на “свободу рук” СССР в Румынии (с. 177–178).

Сталин, несмотря на риторику о пролетарском интернационализме и поддержке национально-освободительного движения, мыслит категориями “сфер влияния”. Черчилль говорил с ним языком геополитического торга: этот язык был Сталину близок и понятен; Сталин ничего другого не ожидал от

человека, олицетворявшего “мировой империализм”. Рузвельт, со своей доктринерской приверженностью принципам Атлантической хартии, плохо вписывался в англо-советский тандем.

Заглавие книги “Встречными курсами” может создать впечатление, что речь в ней идет о сближении и сотрудничестве СССР и США во время Второй мировой войны. Еще в годы войны, не говоря уже о послевоенном времени, обе державы начали быстро наращивать свое влияние в Юго-Восточной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке. Внедрение СССР в Иран и на Балканы стало в значительной степени возвратом на позиции, которые некогда занимала в этих регионах царская Россия. Претензии к Турции по Черноморским проливам также были наследием имперского прошлого. Арабский мир, напротив, представлял для советской державы доселе неизведанное поле деятельности. США, в отличие от своего союзника, никогда прежде не рассматривали эти страны и регионы в качестве сферы своих “жизненных интересов”. Авторы логично и аргументировано показывают, как советско-американское партнерство неизбежно перерастало в соперничество.

Инструменты влияния, имевшиеся в распоряжении СССР и США, сильно отличались. Советский Союз гораздо сильнее Америки пострадал во Второй мировой войне; СССР не имел свободных капиталов и остро нуждался в материальной помощи и инвестициях. Поэтому советская сторона чаще прибегала к силовым методам, помощи оружием, активно использовала коммунистическую идеологию и пропаганду. Это имело успех только в тех странах, где были сильны позиции компартий (Болгария, Югославия). Поскольку Турция и

арабский мир оказались невосприимчивыми к коммунистическим идеям, там приходилось прибегать к националистической и антиколониальной риторике.

США, в огромной степени усилившиеся в ходе Второй мировой войны, располагали колоссальным промышленным и финансовым потенциалом. Американские клиенты на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке ожидали от США прежде всего материальной поддержки, с помощью которой они надеялись обезопасить себя от могущественного северного соседа – СССР. Таким образом, “встречные курсы” СССР и США – это скорее сближение двух ледоколов, которые с разных сторон входят в неизведанную акваторию. Они крушат все на своем пути, их главная задача – вовремя остановиться, пока не пройдена точка невозврата, за которой неизбежно прямое столкновение, ведущее к катастрофе.

В целом, книга производит впечатление глубокого самостоятельного исследования. Чувствуется большой труд авторского коллектива, который основательно поработал не только над содержанием, но и над формой своего произведения. Вятским историкам почти удалось выдержать текст в едином стиле, что бывает нечасто в коллективных трудах. Немногочисленные досадные мелочи не отменяют главного – значительного массива архивных документов, впервые вводимого в научный оборот и делающего труд историков ВГГУ заметным явлением в отечественной историографии.

Д.В. Лихарев,
доктор исторических наук,
профессор Дальневосточного федераль-
ного университета

Т.М. Симонова. СОВЕТСКАЯ РОССИЯ (СССР) И ПОЛЬША. РУССКИЕ АНТИСОВЕТСКИЕ ФОРМИРОВАНИЯ В ПОЛЬШЕ (1919–1925 гг.). М.: Квадрига, Зебра Е, 2013, 388 с.

Монография российского историка-полониста Т.М. Симоновой написана на актуальную тему, принадлежащую не только к числу “сложных вопросов” в истории российско-польских отношений (впечатление такое, что “простых” вопросов там уже не осталось), но и затрагивающую животрепещущую по сей день проблему частных военных формирований.

Хронологические рамки исследования охватывают период с конца 1919 по 1925 г. В начале рассматриваемого периода Верхов-

ным советом Антанты был принят курс на укрепление Польского государства и расширение его границ на востоке силами польской армии при поддержке русской военной эмиграции путем организации военных отрядов на территории Польши. К его концу проблемы, возникшие в связи с реализацией этого курса (интернирование контингента антисоветских формирований, репатриация амнистированных беженцев в СССР и рассредоточение их в странах Европы), в целом были решены.